

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

DOI: 10.15838/tdi.2021.5.60.3

УДК 330.341 | ББК 65.206

© Косыгина К.Е.

ОЦЕНКА ТЕНДЕНЦИЙ И ПРОБЛЕМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ¹

КСЕНИЯ ЕВГЕНЬЕВНА КОСЫГИНА

Вологодский научный центр Российской академии наук

г. Вологда, Российская Федерация

e-mail: sene4ka.87@mail.ru

ORCID: [0000-0001-5875-8912](https://orcid.org/0000-0001-5875-8912); ResearcherID: [K-7910-2018](https://publons.com/author/urn:lsid:impa.org:K-7910-2018)

Социальное и экономическое развитие страны и ее регионов в рамках сложившейся рыночной системы хозяйствования определяется функционированием секторов экономики, к которым относится и некоммерческий сектор, представленный совокупностью социально ориентированных негосударственных некоммерческих организаций. Цель исследования состоит в изучении тенденций развития организаций некоммерческого сектора в регионах (на примере федеральных округов и регионов СЗФО), а также поиске мер по обеспечению устойчивого функционирования таких организаций в рыночной экономике. В работе были использованы общенаучные методы синтеза, сравнительного, системного, функционального анализа, анализа временных рядов, методы индукции, дедукции, систематизации и обобщения. Изучены социально-экономические предпосылки и этапы развития некоммерческого сектора в России, изложены теоретические основания функционирования организаций некоммерческого сектора в рамках парадигмы неинституциональной экономики. Предложен инструментарий оценки деятельности СОНКО в регионах. Он предполагает включение двух групп показателей: социально-экономических и финансовых, что позволяет выявить территориально-экономические тенденции развития некоммерческих организаций. Результаты апробации предложенного инструментария свидетельствуют о положительной динамике функционирования СОНКО в части оказания социальных услуг населению, обеспечения занятости и самозанятости людей в качестве добровольцев, а также роли в развитии социальной инфраструктуры регионов. Однако выявлено, что некоммерческий сектор в значительной степени подвержен влиянию кризиса, вызванного пандемией коронавирусной инфекции, и нуждается в участии государства и бизнеса.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект 19-011-00724 «Барьеры гражданского участия и механизмы их преодоления на региональном уровне».

На основании установленной потребности в поддержке рассматриваемых организаций предложены меры инфраструктурного обеспечения, касающиеся создания специализированных ресурсных организаций – общественных фондов. Практическая значимость исследования заключается в возможности для органов власти и управления различного уровня применять разработанный автором инструментарий при планировании стратегических документов, связанных с мониторингом и корректировкой региональной политики в сфере развития социальной инфраструктуры региона в целом и СОНКО в частности.

СОНКО, некоммерческий сектор, регион, тенденции развития, социально-экономические показатели, финансы, меры инфраструктурной поддержки.

Актуальность исследования

Многолетние рыночные трансформации вызвали глубокие перемены в политической, социальной, экономической жизни российского общества [1], став причиной ряда негативных процессов: «В стране сложился хронический системный кризис действующей почти 30 лет определенной модели хозяйствования, и есть все основания полагать, что его глубинная причина – особенности рыночных преобразований, начавшихся в начале 90-х гг.» [2]. Среди кризисных проявлений следует особенно выделить проблемы регионального развития. Сложившаяся ситуация требует нового подхода к управлению регионами, связанного с поиском альтернативных нерыночных (общественных) ресурсов и факторов для поддержания благополучия, качества жизни населения, преумножения человеческого, трудового потенциала.

Возникает реальная потребность в более широком взгляде на формирование экономики регионов. В число самостоятельных хозяйствующих субъектов необходимо включать организации негосударственного некоммерческого сектора, которые не стремятся максимизировать собственную прибыль, а ставят целью получение социальной рентабельности². Экономическая выгода состоит в возможности привлекать благотворительные финансовые средства и дополнительные человеческие ресурсы к решению социальных проблем.

В связи с этим справедливо отметить, что федеральные органы власти в послед-

нее время признают роль некоммерческих организаций (далее – НКО) в обеспечении экономического и социального благополучия населения страны. Например, в стратегических документах обращается внимание на привлечение ресурсов организаций некоммерческого сектора в дополнение к бюджетным источникам. В частности, участие социально ориентированных НКО (далее – СОНКО) предусмотрено в 7 из 13 национальных проектах («Экология», «Демография», «Образование», «Здравоохранение», «Культура», «Наука», «Жилье и городская среда»)³. Следовательно, роль субъектов некоммерческого сектора существенно возрастает в условиях уже определенных национальных целей развития, однако эти цели не могут быть реализованы только усилиями федерального центра, так как именно регионы являются ключевым звеном их выполнения.

Прежде всего научная проблема состоит в том, что, во-первых, несмотря на актуальность и значимость исследования некоммерческого сектора, региональный аспект остается малоизученным; во-вторых, на фоне рыночной конъюнктуры, не создающей стимулов для производства товаров и услуг коллективного пользования (образование, здравоохранение, культура, спорт и др.), нельзя не учитывать нематериальные факторы производства, в том числе деятельность организаций некоммерческого сектора, функционирование которых нуждается в оценке и мониторинге в целях обеспечения их устойчивого развития.

² О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824

³ Специальный доклад Общественной палаты РФ «Участие НКО в оказании услуг в социальной сфере». М.: Современные информационные системы, 2019. 96 с.

Необходимость научного осмысления обозначенной проблематики, преодоления накопившихся проблем регионального развития и сформировавшийся в обществе и у власти запрос на их решение определили цель нашего исследования – изучение тенденций развития организаций некоммерческого сектора в регионах (на примере федеральных округов и регионов СЗФО), а также поиск мер по обеспечению его устойчивого функционирования в рыночной экономике.

Материалы и методы

Теоретической основой исследования выступили научные труды отечественных и зарубежных ученых по проблематике некоммерческого сектора и его роли в рыночной экономике. Ключевыми в работе являются парадигмы неинституциональной экономики и регионального развития. С точки зрения неинституционализма социальные институты, такие как некоммерческий сектор, имеют значение и поддаются анализу с помощью стандартных методов и инструментов экономической теории. Информационной базой послужили данные федерального статистического наблюдения, публикуемые Росстатом, часть из которых размещена на портале Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС): сведения о деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, собираемые по форме 1-СОНКО ежегодно.

Методология исследования основывается на системном и структурно-функциональном подходах к изучению проблемы. В их рамках применены общенаучные методы синтеза, сравнительного, системного, функционального анализа, анализа временных рядов, методы индукции, дедукции, систематизации и обобщения.

Стратегия исследования предполагает обобщение исторического и теоретического опыта, первоначальный сбор информации об организациях некоммерческого сектора. Далее из общего массива данных выделяется информация, имеющая значение для поставленной в исследовании цели, и структурируется в две группы по

социально-экономическим и финансовым показателям.

Обращение к истории и теории проблематики

В рамках исследования некоммерческий сектор будет рассматриваться как совокупность некоммерческих негосударственных организаций разнообразных форм деятельности, ориентированных на удовлетворение потребностей граждан, социальных групп и организаций. Особое внимание уделено СОНКО, являющимся основными субъектами некоммерческого сектора экономики.

Для определения тенденций развития некоммерческого сектора в регионах необходимо обратиться к историческим социально-экономическим предпосылкам его становления как в западных государствах, так и в России. Результаты историко-экономического анализа дают возможность избежать повторения ошибок прошлого, синтезировать наиболее положительный опыт [3].

Не случайно вводная часть статьи была посвящена негативным процессам, вызванным рыночной экономикой. Обратимся к истории. В 30–50-х гг. XX века во многих государствах Западной Европы и в США в результате мирового экономического кризиса снизились темпы экономического роста, конкурентоспособности, увеличился внешний долг. Рыночная трансформация привела к волне приватизации, сокращению доли государственного представительства во многих отраслях экономики [4]. Оставались нерешенными социальные вопросы, поэтому данный период характеризуется расширением ответственности государства в области обеспечения услуг в сфере здравоохранения, образования, социального обслуживания. Усилия государства в решении социальных проблем привели к потерям эффективности из-за увеличения налоговой нагрузки на население и предприятия. В результате проявился дисбаланс между социальной и экономической эффективностью проводимой государственной политики. Как следствие, в США и некоторых странах Западной Европы нарастало недовольство, начались вол-

нения, перераставшие в движения за социальную справедливость. Данные процессы обусловили частичную несостоятельность государства в области предоставления общественных благ и решения социальных проблем. В ответ на кризис систем социального обеспечения и предполагаемую необходимость их изменения образовывались ниши, которые частично заполнил сектор некоммерческих организаций. НКО стали полноправным субъектом хозяйствования, но существовали «на правах принадлежности» государственным органам. На Западе с 70-х гг. XX века они начали приобретать определенную самостоятельность и принимать конкурентно-рыночную модель функционирования, что отразилось в расширении по видам usługовой деятельности и усилении значения НКО [5]. В это же время возникли новые программы социального характера. Развивалась филантропия, крупные монополисты тратили большие средства на благотворительные цели.

В США между 1967 и 1977 гг. численность НКО увеличилась с 309 тыс. до 1 млн. Начиная с 1990 года темпы роста замедлились. Так, по данным налоговой службы США, количество организаций выросло с 1,1 млн в 1990 году до 1,4 млн в 2005 году. В 2016 году в налоговой службе зарегистрированы 1,54 млн НКО⁴. К началу 1990-х гг. количество неприбыльных институциональных единиц во Франции достигло 600 тыс., в Великобритании их насчитывалось более 250 тыс. [6, с. 5].

К началу 2000-х гг. некоммерческий сектор уже занял значимое место в мировой экономике. Суммарный вклад НКО, установленный с помощью официальной статистики государств Северной и Латинской Америки, Европы, стран Азиатского континента, Ближнего Востока и Африки, составляет 1,3 трлн долларов, или 5% их совокупного валового внутреннего продукта (ВВП) [7]. Этот сектор является одним из крупнейших работодателей в мире, а также представляет собой действенный механизм мобилизации общественных ресурсов.

В НКО трудятся почти 40 млн человек (4,5% от совокупной рабочей силы): из них 57% работают на условиях оплачиваемых трудовых отношений, а 43% – на условиях безвозмездного добровольного труда [8]. За период с 2007 по 2016 год некоммерческие организации по показателю роста числа рабочих мест опережали коммерческие предприятия в четыре раза (17 против 5%)⁵. Высокая доля волонтеров, вовлеченных в проекты и мероприятия НКО доказывает, что данные организации способны привлекать и использовать дополнительный человеческий ресурс в реализации социально значимой деятельности.

Возникновение российских НКО, со всеми их особенностями, также непосредственно обусловлено историческими событиями в России. Хронологические границы зарождения некоммерческого сектора в России определяются авторами по-разному. Например, Ю.И. Грищенко, Д.С. Гудилин рассматривают девять этапов развития некоммерческого сектора начиная с древних времен (племенных традиций) и по настоящее время [9; 10]. А.В. Гаврилова выделяет четыре этапа: X – середина XIX вв.; вторая половина XIX века – начало XX столетия; 1917–1991 гг.; с 1992 года до современности [11]. И.С. Розенталь констатирует становление общественных организаций в России в начале XX века [12].

Учитывая разнообразие подходов к хронологии процесса возникновения некоммерческого сектора, будем считать период до 90-х гг. XX века периодом формирования предпосылок, т. к. не было сформировано законодательство для самоорганизации рассматриваемой сферы.

Первые два десятилетия XX века в России сопровождалась социальными потрясениями и революционными изменениями. Наблюдавшийся рост социальной активности населения нашел свое выражение, в том числе и в организационном строительстве некоммерческого сектора. Однако далее наступил период «застоя» в развитии неправительственной сферы, так как власть партийно-

⁴ По материалам международного статистического портала. URL: <https://www.statista.com>

⁵ Salamon L., Newhouse C. The 2019 Nonprofit Employment Report. Nonprofit Economic Data Bulletin № 47. Baltimore: Johns Hopkins Center for Civil Society Studies, January, 2019. 20 p.

государственного аппарата не признавала никакой самостоятельности, гражданская инициативность оставалась достаточно низкой. В связи с этим отсутствовал консолидированный сектор, представляющий собой систему добровольных общественных организаций, отражающий многообразие интересов и потребностей российского общества [13]. Первые шаги в области оформления некоммерческого сектора были сделаны преимущественно путем законодательного закрепления существования и регистрации НКО в 1991–1996 гг.

Таким образом, процесс современного становления НКО в России можно обозначить двумя этапами (табл. 1).

Становление некоммерческого сектора в России, как и в других странах, происходит под воздействием национальных особенностей и связано с кардинальными изменениями политического строя и экономического уклада. Необходимо отметить, что процесс формирования сектора некоммерческих

организаций в России отстает от западных стран примерно на четверть века.

Анализ исторического опыта показал, что предпосылки к развитию некоммерческого сектора сформировались, прежде всего, в западных странах, в основном в США, поэтому теоретические основы его изучения заложены преимущественно американскими исследователями. Международная научная литература содержит ряд теоретико-методологических подходов, объясняющих возникновение и развитие некоммерческих организаций. Они являются естественным продолжением теорий новой институциональной экономики. В рамках концепций, приведенных в табл. 2, некоммерческие организации рассматриваются как субъекты, имеющие преимущества в процессе смены институтов и влияющие не только на государственные органы, создание формальных механизмов, но и непосредственно на общество, образуя сеть неформальных институтов, оказывающих воздействие на социально-экономическое развитие.

Таблица 1. Современные этапы развития некоммерческого сектора в России

Этап	Характеристика этапа
I этап: 1990 год – начало 2000-х гг.	<ul style="list-style-type: none"> – Быстрый рост численности организаций (в 90-е гг. – 275 тыс., а по состоянию на начало 2000-х гг. официально зарегистрировано около 485 тыс. НКО); – формирование российской системы законодательства об НКО в 1991–1996 гг. (основные акты: ФЗ «Об общественных объединениях», «О некоммерческих организациях», «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», также приняты региональные законы и специальные подзаконные акты), тем самым переход от разрешительного порядка формирования НКО к регистрационному; – институализация организаций некоммерческого сектора; – расширение видов деятельности НКО; – в 90-х гг. сокращение форм и методов государственной поддержки (обусловлено ухудшением финансового положения государства) при активизации поддержки со стороны иностранных агентов; – НКО вносят вклад в экономическое развитие (занятость населения на уровне 1%, вклад в ВВП 1–2%)
II этап: начало 2000-х гг. – настоящее время	<ul style="list-style-type: none"> – Усовершенствование законодательства; – создание инфраструктуры поддержки НКО, в том числе развитие грантового финансирования и субсидирования сектора (государственное и негосударственное); – усиление роли НКО в предоставлении социальных услуг населению, появление новой разновидности – социально ориентированных НКО (СОНКО); – создание общественных структур для диалога НКО и власти (общественные палаты на федеральном и региональном уровнях, общественные советы при органах исполнительной власти и муниципалитетах, различные ассоциации и ресурсные центры, фонды местных сообществ); – поступательное развитие некоммерческого сектора в регионах; – признание и введение механизмов межсекторного взаимодействия и социального партнерства, социальной ответственности бизнеса; – с 2008 года стабилизация динамики численности организаций в секторе; дальнейшее расширение видов деятельности НКО
Источник: составлено автором.	

Таблица 2. Экономические концепции развития некоммерческих организаций в рамках новой институциональной экономики (зарубежный научный дискурс)

Теория	Основное положение теории	Авторы
Теория производства общественных благ	Неприбыльные организации возникают из необходимости удовлетворения спроса населения на различные общественные блага, которые не покупаются и не продаются на рынке. Потребление произведенных некоммерческим сектором общественных товаров и услуг приводит к положительным экономическим и социальным эффектам	Б. Вейсборд, Д. Шиф
Теория провалов рынка/государства	Возникновение и дальнейшее развитие некоммерческих неправительственных организаций вызвано неспособностью рыночного и государственного управления гарантировать и организовать эффективное распределение ограниченных ресурсов в обществе	М. Крашински, Г. Хансманн (теория провалов рынка), Дж. Бьюкенен (теория провалов государства)
Теории социального происхождения	Некоммерческий сектор является производной социальной системы государства, которая определяется особенностями его развития, прежде всего сложившимися в обществе традициями и стереотипами в отношении создателей общественных благ	Г. Эсприн-Андерсен, Л. Саламон, В. Соколовски
Теории неэффективного контракта, провала контракта	Преимуществом некоммерческих производителей является то, что рыночный контроль в них подкрепляется дополнительной защитой потребителя другим, более сильным «контрактом» – официальным обязательством организации перед обществом направлять все свои доходы на развитие некоммерческой деятельности	Г. Хансманн, И. Иллман
Теория субсидирования	Налоговые льготы и субсидии для НКО являются дополнительными преимуществами перед структурами бизнеса. Это один из мотивов создания некоммерческих организаций	М. Дженсен, Э. Фам
Теория заинтересованных сторон или контроля стейкхолдеров	В условиях рынка и информационной асимметрии контроль стейкхолдеров увеличивает доверие потребителей к организации, а также определяет социальную значимость ее работы и необходимость финансирования. Социальный эффект отражает результаты деятельности некоммерческой организации, не связанные с получением материальных выгод, а направленные на повышение качества жизни населения, снижение поляризации в обществе	А. Бен-Нер, Б. Гуи, Т. Ван Хомиссен
Составлено по: [14–22].		

Особого внимания заслуживают концепции Б. Вейсборда, Г. Хансманна, объясняющие причины возникновения НКО и описывающие их качественные характеристики. Б. Вейсборд развивал теорию производства общественных благ, поясняющую экономическую роль некоммерческих организаций в обществе. По мнению ученого, они возникают как реакция на неспособность рыночных и государственных структур удовлетворить спрос населения на общественные блага и услуги [15]. Подобное объяснение отчасти повторяет теорию провалов рынка и государства Дж. Бьюкенена.

Теоретические воззрения Г. Хансманна объясняют и обосновывают «неэффективный контракт», когда НКО появляются и развиваются по причине асимметричной информа-

ции на рынке. В результате дефицита информации потребители не могут контролировать качество и количество услуг и не доверяют коммерческим фирмам. В сложившейся ситуации НКО обладают преимуществом, так как не ставят своей целью извлечение прибыли, поэтому потребители услуг склонны доверять им больше, чем коммерческим фирмам. Организации некоммерческого сектора снижают издержки контроля посредством вовлечения граждан в свою деятельность [17].

Исходя из анализа вышеуказанных теорий и концепций, можно сделать общий вывод о несовершенстве рынка и государства при решении социальных проблем. Возникает объективная необходимость участия некоммерческого сектора, который отчасти нивелирует имеющиеся изъяны в предо-

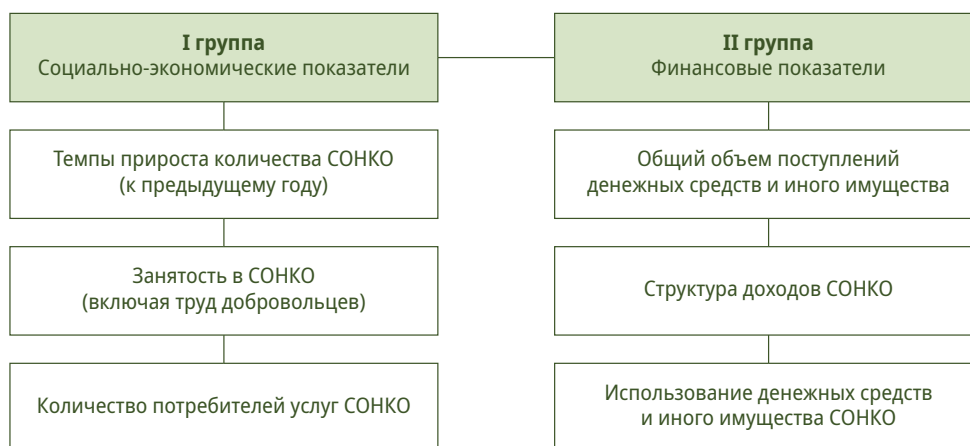

Рис. 1. Инструментарий оценки и выбор показателей

Источник: составлено автором.

ставлении благ обществу, обеспечивая повышение эффективности экономики в целом.

Таким образом, обобщение и систематизация концептуальных направлений в исследовании проблемы некоммерческого сектора способствуют дальнейшему научному осмыслению данной темы, а также уточняют теоретическую базу для формирования и коррекции федеральной и региональной социально-экономической политики. В качестве основного направления выступает задача обоснования вклада некоммерческих организаций в экономику региона. Ее решение позволит сформировать понимание ресурсных возможностей некоммерческого сектора в регионах и определить, насколько органы власти могут их использовать для решения задач социально-экономического развития территорий.

Оценка основных показателей функционирования и развития социально ориентированных некоммерческих организаций

С целью определения ресурсного потенциала и устойчивости некоммерческого сектора в решении задач регионального развития

проведена его оценка по основным показателям, разделенным на две группы: социально-экономические и финансовые (рис. 1).

Выбор территорий обусловлен принципом обеспечения наглядности, поэтому показатели представлены по широкому кругу федеральных округов, а для более подробного анализа – по субъектам СЗФО с детализацией на примере Вологодской области. В то же время из-за отсутствия статистической информации по всем субъектам РФ некоторые показатели рассматриваются только в рамках одного региона.

1. Социально-экономические показатели деятельности СОНКО

Обращение именно к СОНКО продиктовано как минимум двумя причинами: во-первых, работающие в статусе СОНКО организации занимают основное место в структуре сектора (рис. 2); во-вторых, на СОНКО обращены меры государственной поддержки на федеральном, региональном и местном уровнях. Оценка эффективности выполняемых мер проводится Министерством экономического развития РФ⁶, общественной палатой РФ⁷ и органами власти на местах⁸.

⁶ Результаты расчета рейтинга субъектов РФ по итогам реализации механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и социального предпринимательства за 2019 год / Минэкономразвития России. URL: <http://www.nko.economy.gov.ru/Public/NewsPage/Details.html?id=107>

⁷ Региональный рейтинг третьего сектора «Регион-НКО»: рейтинг субъектов РФ по уровню и качеству развития некоммерческого сектора. Результаты специального пилотного проекта Общественной палаты РФ. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2020. 84 с.

⁸ Отчет о социологическом исследовании по теме «Мониторинг реализации подпрограммы «Государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в Вологодской области на 2014–2020 годы». Вологда, 2019. 54 с.

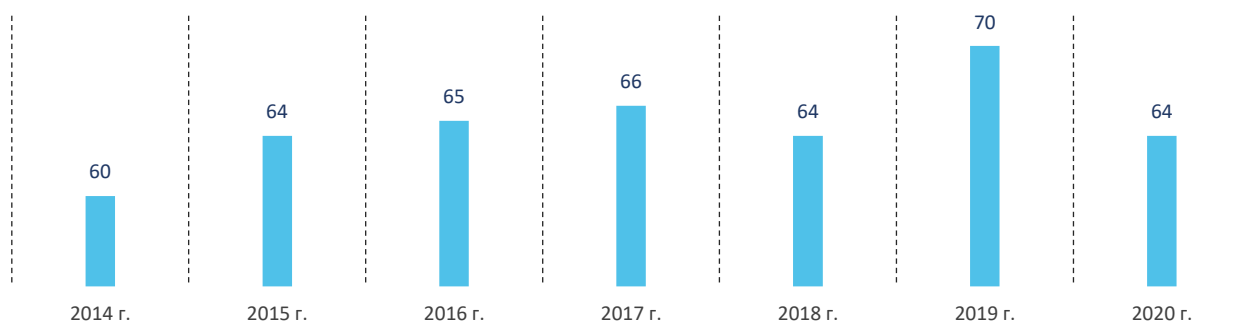

Рис. 2. Доля СОНКО от общего числа НКО по РФ, %

Источники: Основные сведения о деятельности СОНКО по Российской Федерации за 2014–2020 гг. URL: <http://www.gks.ru>; информационный портал Министерства юстиции РФ, раздел: Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях.

Таблица 3. Темпы прироста количества СОНКО по федеральным округам и регионам Северо-Западного федерального округа в 2014–2020 гг., % к предыдущему году

Территория	Год						
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Российская Федерация	16,6	6,0	2,4	-0,6	-1,7	4,4	-12,1
СКФО	67,8	-6,8	3,8	-0,1	-4,3	-0,5	-22,9
ПФО	-47,7	148,2	1,0	-2,4	-1,1	4,2	-18,2
ЮФО	-5,9	10,2	10,8	2,5	-30,7	53,6	-14,8
СФО	10,1	1,7	1,3	-0,1	-12,3	1,8	-11,0
СЗФО	8,1	-0,2	8,2	-3,2	1,0	5,8	-10,0
Псковская область	-1,0	-1,1	-2,1	-1,1	-6,0	-6,9	-27,1
Вологодская область	2,9	-1,7	1,7	-16,0	-5,7	2,2	-18,1
Республика Коми	85,1	33,3	-5,2	-1,8	-3,9	2,7	-17,4
Мурманская область	-24,8	-3,3	5,1	-21,1	-0,9	-8,3	-17,1
Новгородская область	79,5	11,4	-3,4	-9,4	-2,5	-4,4	-16,4
Республика Карелия	-14,6	-0,9	1,8	1,8	-2,6	2,8	-15,9
Архангельская область	40,6	2,0	-0,7	-0,7	-4,9	3,3	-13,8
Ленинградская область	1,2	4,6	3,3	-6,4	17,7	8,3	-13,5
г. Санкт-Петербург	1,6	28,5	-9,3	5,3	9,6	8,8	-0,7
Калининградская область	80,6	13,8	5,4	9,0	-10,0	47,8	5,2
ДФО	21,4	-9,3	6,7	-3,5	16,9	2,3	-9,4
УФО	59,5	22,9	4,7	7,8	-1,2	5,3	-7,7
ЦФО	2,6	17,4	2,2	-1,3	-1,8	5,8	-6,6

Составлено по: Основные сведения о деятельности СОНКО по Российской Федерации за 2014–2020 гг. URL: <http://www.gks.ru>

Полученные данные по темпам прироста количества СОНКО свидетельствуют о неравномерном развитии сектора в динамике за 2014–2020 гг. в целом по России. Периоды кризисного состояния экономики непосредственно сказываются на устойчивости некоммерческого сектора. Если в начале изучаемого периода наблюдался прирост числа организаций, то в последующем – спад

(с 2017 года с увеличением в 2019 году). В 2020 году под влиянием кризиса, вызванного распространением новой коронавирусной инфекции, зафиксировано резкое сокращение численности СОНКО. Наиболее заметен спад в СКФО, ПФО. Среди регионов СЗФО в тройку лидеров по ликвидации СОНКО в 2020 году вошли Псковская и Вологодская области, Республика Коми (табл. 3).

Оценивая темпы прироста количества СОНКО, можно констатировать, что эти организации стали уязвимы под влиянием необходимых ограничительных мер, призванных остановить распространение вируса COVID-19. В условиях ограничений и самоизоляции возникли существенные барьеры организационно-финансового характера в деятельности некоммерческого сектора в регионах [23], которые привели к сокращению числа НКО, как и показывают данные статистики. Ограничения финансового характера в первую очередь связаны со спадом объема пожертвований от физических и юридических лиц, организационного – с трудностями перехода в онлайн-формат работы с благополучателями и донорами⁹.

Следующим индикатором оценки в группе социально-экономических показателей выступают характеристики трудовых ресурсов СОНКО. В качестве основных показателей в исследовании используются количество оплачиваемых сотрудников, занятых полный и неполный рабочий день, а также численность добровольцев, привлекаемых как на постоянной, так и временной основе без денежного вознаграждения за результаты своего труда.

Статистическое наблюдение фиксирует, что в 2014–2015 гг. число работников в рассматриваемой сфере составляло практически 1,5% от экономически активного населения страны. Однако, начиная с 2016 года, относительные показатели числа занятых в СОНКО снижаются. В 2020 году средняя численность работников сократилась практически во всех регионах, кроме ЦФО. В число регионов СЗФО, где в большей мере в 2020 году СОНКО пришлось сократить своих сотрудников по сравнению с 2019 годом, входят г. Санкт-Петербург и Псковская область. Напротив, в Мурманской, Новгородской, Калининградской областях число работников увеличилось (табл. 4).

⁹ Социологическое исследование БФ «САФ»: «Новая реальность. Как COVID-19 меняет работу российских НКО» (выборка составила 232 организации из 48 регионов, замеры проводились в марте 2020 года). URL: <http://cafrussia.ru/storage/files/files-114.pdf>

¹⁰ Меры поддержки, предусмотренные для НКО / Министерство экономического развития РФ. URL: <https://covid.economy.gov.ru/nko>

¹¹ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2020 год. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2020.

Дестабилизирующая ситуация, вызванная пандемией COVID-19, особенно сильно повлияла на снижение занятости в СОНКО, так как масштабные ограничения на перемещения, приостановка работы большинства организаций в периоды так называемого локдауна не могли не отразиться на рассматриваемом секторе. Следует обратить внимание, что если в г. Москве и близлежащих регионах сокращение штата сотрудников произошло в наименьшей степени, то в остальных регионах этот процесс приобрел более активный характер. На наш взгляд, основная причина данного тренда кроется в разной активности и способности СОНКО перестраиваться под новые условия и их компетентности в сфере использования мер государственной поддержки некоммерческого сектора в кризис, вызванный пандемией коронавируса. В частности, из бюджетных источников в 2020 году выделялись гранты на антикризисные проекты, льготные кредиты для покрытия выплат по заработной плате, дана отсрочка арендной платы, налоговых, страховых и авансовых платежей, снижение количества контрольных мероприятий и другие¹⁰. Количество СОНКО – получателей этих видов поддержки государства составило 32 тыс. организаций (общая сумма – 14 млрд руб.)¹¹. Подчеркнем, что на момент проведения исследования отсутствовала официальная информация о воспользовавшихся антикризисными мерами государства СОНКО в региональном разрезе.

Также взаимосвязь эпидемиологического и, как следствие, экономического кризиса с проблемой занятости в секторе обусловлена уменьшением денежных доходов населения и сложным финансовым положением коммерческих фирм, являющихся спонсорами и партнерами для СОНКО. По данным опроса благотворительного фонда «САФ»

Таблица 4. Средняя численность работников СОНКО в 2014–2020 гг., % от рабочей силы

Территория	Год							Среднее за 2014–2020 гг.
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Российская Федерация	1,4	1,3	0,9	0,8	0,8	0,8	0,7	1,0
ЦФО	1,9	1,8	1,0	1,0	0,9	0,9	0,9	1,2
УФО	1,1	1,1	1,0	0,8	0,8	0,8	0,7	0,9
ДФО	1,4	1,3	0,7	0,6	0,7	0,7	0,6	0,9
СФО	1,3	1,2	1,0	0,8	0,7	0,7	0,6	0,9
СКФО	1,5	1,2	0,8	0,8	0,7	0,7	0,7	0,9
ПФО	1,3	1,1	0,7	0,8	0,7	0,8	0,7	0,9
СЗФО	1,1	1,1	0,8	0,8	0,8	0,8	0,7	0,9
Вологодская область	1,5	1,5	0,9	1,1	1,0	1,0	0,6	1,1
г. Санкт-Петербург	1,3	1,3	1,1	1,1	1,0	0,9	0,1	1,0
Псковская область	1,5	1,5	0,7	1,0	1,0	1,0	0,4	1,0
Архангельская область	1,2	1,2	0,7	0,8	0,8	0,8	0,7	0,9
Республика Карелия	1	0,9	0,6	0,9	0,8	0,9	0,8	0,8
Мурманская область	1,1	1,2	0,5	0,5	0,5	0,5	0,7	0,7
Республика Коми	0,7	0,8	0,6	0,8	0,7	0,7	0,7	0,7
Новгородская область	1,1	0,9	0,5	0,4	0,4	0,5	0,6	0,6
Калининградская область	0,6	0,5	0,5	0,5	0,6	0,7	0,9	0,6
Ленинградская область	0,4	0,4	0,4	0,3	0,3	0,4	0,4	0,4
ЮФО	1	0,9	0,7	0,7	0,4	0,7	0,6	0,7

Составлено по: Основные сведения о деятельности СОНКО по Российской Федерации за 2014–2020 гг.
URL: <http://www.gks.ru>

большинство представителей некоммерческих организаций (60%), ранее получавших благотворительную помощь, отмечают, что в период пандемии COVID-19 поступления значительно сократились. Объем пожертвований упал в каждой пятой организации более чем на 80%. Причем региональные НКО получали меньше средств от населения и компаний, чем московские¹². В связи с перечисленными причинами некоммерческие организации были вынуждены закрывать свои программы и проекты, сокращать работников.

Рабочая сила некоммерческих организаций дополняется участием волонтеров в их деятельности. Сектор, объединяющий людей для решения общественно значимых задач, развивается высокими темпами и по-

ступательно увеличивает свою роль в экономике и социальной сфере не только России в целом, но и в регионах. Нарастание числа добровольцев характерно для допандемического периода 2018–2019 гг. Наиболее активно участвовали в работе СОНКО в качестве добровольцев жители ЦФО, наименее – УФО. Начало пандемии коронавируса показало, насколько население нуждается в помощи волонтеров: по всему миру люди помогали врачам, борющимся за жизнь пациентов, а также пенсионерам и согражданам с ограниченными возможностями. В России в различных добровольческих проектах 2020 года приняло участие свыше 15 млн граждан¹³. Одна из таких акций – #МыВместе. Значимость волонтерской деятельности в период пандемии нельзя недооценивать, но стати-

¹² Социологическое исследование БФ «CAF» «НКО и коронавирус: Остаться в живых» (выборка составила 194 организации из 45 регионов, замеры проводились в июне 2020 года). URL: <http://cafrussia.ru/storage/files/file-111.pdf>

¹³ Доброта духа: как волонтеры помогли в борьбе с пандемией // Известия. URL: <https://iz.ru/1096344/dmitrii-laru-maksim-khodykin/dobrost-dukha-kak-volontery-pomogli-v-borbe-s-pandemie>

стические данные показывают, что количество волонтеров СОНКО снижается практически во всех регионах (табл. 5).

Сложившуюся ситуацию можно объяснить, во-первых, несоответствием статистических данных и количеством реальных волонтерских практик; во-вторых, преобладанием «неорганизованного волонтерства», подразумевающего спонтанную, ситуативную помощь вне организованных институтов, которое не учитывается официальным наблюдением; в-третьих, тем, что информация об участии населения в акциях взаимопомощи получила более широкое освещение в период пандемии, чем в благоприятное для страны и общества время.

Следует также отметить, что всплеск добровольческой активности напрямую зависит от мотивирующей роли государства и местных органов власти в периоды важнейших событий (олимпиада, чемпионаты мира,

массовые молодежные акции, фестивали и конкурсы), а также во время возникновения общенациональных и региональных угроз, вызванных техногенными и природными катаклизмами, и т. п.

При уточнении показателей относительно занятых в СОНКО на примере Вологодской области выявлена малочисленность штатных работников. Нестабильность условий функционирования НКО понуждает руководителей организаций избегать долговременных трудовых отношений с работниками.

Фиксируется сокращение официально трудоустроенных в СОНКО и внешних совместителей. При этом в 2020 году увеличилась средняя численность специалистов, привлеченных по договорам гражданско-правового характера. Наблюдается спад средней численности добровольцев (на 10%), участвующих в деятельности СОНКО Вологодской области (табл. 6).

Таблица 5. Средняя численность добровольцев СОНКО в 2014–2020 гг. (в расчете на 10000 чел. населения)

Территория	Год				
	2014	2017	2018	2019	2020
РФ	166,2	186,1	200,1	276,4	234,6
ЦФО	107,5	302,9	320,1	624,2	542,2
СКФО	124,2	180,5	218,5	206,7	161,1
СЗФО	138,6	117,2	130,5	144,0	136,6
Новгородская область	293,4	209,2	181,0	212,3	678,0
Псковская область	150,1	84,1	188,4	346,4	325,1
Республика Карелия	272,9	304,6	193,7	238,9	214,7
Вологодская область	239,8	158,8	159,7	183,1	139,6
Архангельская область	250,9	166,4	212,5	168,6	134,4
Республика Коми	236,6	346,5	247,7	241,6	126,8
Ленинградская область	63,1	95,6	72,6	95,8	100,2
г. Санкт-Петербург	47,5	45,7	77,4	87,1	83,3
Калининградская область	130,7	99,7	84,8	100,2	79,6
Мурманская область	240,5	364,1	274,9	228,8	48,6
ДФО	366,9	164,9	196,0	165,7	130,5
СФО	272,4	184,8	182,1	168,0	129,0
УФО	120,7	111	122,4	122,0	113,7
ПФО	182,4	120,5	137,6	134,6	113,2
ЮФО	154,9	153,1	151,9	134,1	94,3

Составлено по: Основные сведения о деятельности СОНКО по Российской Федерации за 2014–2020 гг. URL: <http://www.gks.ru>

Таблица 6. Средняя численность граждан, участвующих в деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций Вологодской области (на конец года)

Наименование показателя	2017 год	2020 год	2020 год к 2017 году, %
Среднесписочная численность штатных работников	4598	2814	-38,8
Средняя численность внешних совместителей	532	345	-35,2
Средняя численность нештатных работников (привлеченных по договорам гражданско-правового характера)	1143	1411	23,4
Средняя численность добровольцев (волонтеров)	17930	16073	-10,4
Численность членов организаций	419541	н. д.	н. д.

Составлено по: данные Вологдастата. Основные характеристики социально ориентированных некоммерческих организаций Вологодской области за 2017 и 2020 гг. URL: <http://vologdastat.old.gks.ru>

Подводя итог вышесказанному, отметим, что проблемы устойчивости субъектов некоммерческого сектора порождают выстраивание нестабильных трудовых отношений в коллективах, что напрямую влияет на кадровое развитие СОНКО, закрепление в штате квалифицированных сотрудников.

СОНКО вносят вклад в социальное и экономическое развитие регионов в качестве производителя социальных услуг. Эти организации, выполняя производственную функцию в рыночной экономике, стимулируют совокупный спрос и увеличивают совокупное предложение благ и услуг, тем самым помогают расширить возможности решения социальных проблем. В 2019 году наблюдался рост потребителей услуг СОНКО по сравнению с показателями 2017 года как по России в целом, так и по регионам СЗФО. Увеличение числа оказанных услуг фиксируется во всех сферах деятельности без исключения. Если в 2017 году в регионах СЗФО наибольшую долю составили услуги, оказанные СОНКО в сфере социальной политики, включая социальное обслуживание населения (52,1 чел. на 1000 чел. населения), и образования (51,2 чел. на 1000 чел. населения), то в 2019 году лидирующие позиции заняло потребление услуг в сфере культуры. По итогам 2019 года в здравоохранении число жителей, получивших услуги от СОНКО, по СЗФО составило 63,4 на каждую 1000 человек, что почти в два раза меньше, чем в России в целом. В Санкт-Петербурге и Республике Карелии наблюдается самый высокий показатель по числу потребителей услуг СОНКО (576,2 и 448,1 чел. на 1000 чел.

населения соответственно), другими словами, каждый второй человек обращается в эти организации и получает от них помощь. В целом наблюдается четко выраженная дифференциация регионов СЗФО в зависимости от сферы оказания услуг СОНКО. К примеру, в Республике Карелии потребителей услуг в отрасли образования – 149,2 чел. на 1000 жителей, а в Республике Коми – 27,5; в здравоохранении в Мурманской области в СОНКО обращаются 212 чел. из 1000, а в Псковской – 7 чел. (табл. 7). Тем самым, прослеживается связь объемов и характера услуг, предоставляемых СОНКО, с общим состоянием и экономическим развитием того ли иного региона.

Согласно полученным данным, уровень занятости оплачиваемых работников в СОНКО имеет общую тенденцию к снижению, в то время как численность получателей услуг СОНКО увеличивается и, следовательно, наблюдается рост потребительского спроса на услуги данных организаций.

2. Статистика финансов СОНКО

Далее представим анализ финансовых показателей функционирования и развития СОНКО. Финансы некоммерческих организаций – это совокупность отношений по поводу формирования и использования фондов денежных средств для реализации некоммерческих задач социально-общественного характера. Согласно предложенному инструментарию, рассмотрим объем привлеченных СОНКО средств и источники формирования финансовых фондов СОНКО в региональном контексте.

Лидерами по привлечению средств СОНКО в 2020 году являются ЦФО и ПФО.

Таблица 7. Количество потребителей услуг СОНКО в регионах СЗФО в сфере образования, здравоохранения, культуры и кинематографии, спорта, социальной политики (включая социальное обслуживание населения) в 2017 и 2019 гг., чел. на 1000 чел. населения

Регион / сфера оказания услуги	Образование	Здраво-охранение	Социальная политика	Культура	Спорт	Оказано услуг, всего
2017 год						
РФ	60,1	84,7	43,8	63,9	33,7	286,2
СЗФО	51,2	48,4	52,1	49,4	24,6	225,6
г. Санкт-Петербург	70,2	70,2	88,8	1,1	33,6	327,2
Республика Карелия	111,4	51,5	48,5	37,8	19,7	269,0
Мурманская область	10,8	219,9	13,4	6,6	15,7	266,4
Калининградская область	43,6	175,9	15,1	0,8	9,8	245,2
Вологодская область	86,2	27,4	59,7	37,7	26,8	237,8
Новгородская область	27,8	10,6	16,5	46,1	82,6	183,6
Псковская область	41,7	5,6	36,2	19,7	18,3	121,6
Архангельская область	30,0	53,5	10,4	11,1	10,5	115,4
Республика Коми	31,5	16,9	33,7	9,1	13,3	104,6
Ленинградская область	6,6	2,3	29,7	8,1	53,6	100,3
2019 год						
РФ	124,5	106,5	59,2	114,1	47,4	451,7
СЗФО	73,1	63,4	70,7	125,6	42,1	374,9
г. Санкт-Петербург	89,9	35,3	125,1	264,1	61,8	576,2
Республика Карелия	149,2	50,4	26,5	173,6	48,4	448,1
Мурманская область	58,2	212,5	14,3	29,6	21,6	336,3
Калининградская область	51,6	184,0	19,9	1,0	12,7	269,2
Вологодская область	162,4	41,7	162,4	63,4	49,2	415,0
Новгородская область	52,4	9,3	30,0	78,3	103,2	273,2
Псковская область	67,5	7,2	70,7	30,8	34,1	210,2
Архангельская область	38,5	64,4	10,8	12,6	17,0	143,4
Республика Коми	27,5	226,8	26,4	13,3	14,6	308,6
Ленинградская область	11,4	1,5	30,2	19,4	13,1	75,7
Рассчитано по: данные ЕМИСС. Показатель «Количество человек, которым оказаны социальные услуги, с 2017 года». URL: https://fedstat.ru/indicator/58621						

Среди регионов СЗФО больше 4 млрд руб. привлекли СОНКО Калининградской области. В 2014 году по среднероссийским значениям фиксируется незначительный рост поступлений в сектор, однако более чем в половине субъектов СЗФО наблюдается отрицательная динамика. Существенно снизился показатель поступления денежных средств в г. Санкт-Петербурге, Вологодской и Псковской областях (табл. 8). Приведенные данные позволяют утверждать, что динамика доходов СОНКО оказалась чувствительной к такому внешнему фактору, как общий кризис в экономике, несмотря на введен-

ные дополнительные меры государственной поддержки сектора.

Некоммерческие организации привлекают финансовые ресурсы, используя разные источники обеспечения деятельности. В их структуре основное место занимают безвозмездные пожертвования. В совокупности от бизнеса и населения по всем субъектам РФ за 2020 год СОНКО получили 299 млрд руб. (33% к общему количеству поступлений). При этом удельный вес поступлений от физических лиц значительно ниже, чем от юридических (коммерческих организаций). Такой источник финансирования, как до-

Таблица 8. Поступление денежных средств и иного имущества
(в сопоставимых ценах 2020 года), млрд руб.

Территория	2014 год	2017 год	2020 год	2020 год к 2014 году (+/-)	2020 год к 2014 году, %
РФ	891,688	956,665	895,350	3,663	0,4
ЮФО	46,024	59,141	56,920	10,896	23,7
ЦФО	402,921	498,160	455,580	52,659	13,1
ПФО	135,468	171,834	147,540	12,072	8,9
СЗФО	67,742	59,831	63,070	-4,672	-6,9
Калининградская область	1,689	2,005	4,020	2,331	138,0
Республика Карелия	0,890	1,626	2,050	1,160	130,4
Новгородская область	1,280	1,362	2,460	1,180	92,2
Республика Коми	2,734	3,197	3,280	0,546	20,0
Архангельская область	3,723	3,680	3,650	-0,073	-2,0
Мурманская область	3,054	2,554	2,970	-0,084	-2,7
Ленинградская область	4,576	2,885	3,790	-0,786	-17,2
Вологодская область	7,490	5,044	3,390	-4,100	-54,7
Псковская область	4,014	1,295	1,280	-2,734	-68,1
г. Санкт-Петербург	38,226	36,197	2,060	-36,166	-94,6
СКФО	22,650	20,214	19,360	-3,290	-14,5
СФО	76,769	58,977	55,280	-21,489	-28,0
УФО	88,487	63,969	62,500	-25,987	-29,4
ДФО	53,604	24,859	35,090	-18,514	-34,5

Составлено по: Основные сведения о деятельности СОНКО по Российской Федерации за 2014–2020 гг.
URL: <http://www.gks.ru>

ходы от социально-предпринимательской деятельности, составляет 30% в структурном отношении, или 265,8 млрд руб. В условиях нестабильности поступления средств извне СОНКО стремятся чаще опираться на оказание платных социальных услуг за счет средств бюджета по госзаказу для обеспечения социальных государственных и муниципальных нужд.

В связи с этим особое внимание следует обратить на то, какую роль в поддержке СОНКО и обеспечении их устойчивости играет государственное финансирование. Экономической наукой доказано, что целенаправленное воздействие государства на тот или иной объект, отрасль, сектор экономики влияет на его развитие [24, с. 36]. Данные официальной статистики свидетельствуют, что государственная поддержка из бюджетов федерального, регионального и

муниципального уровней составляет только 17%, что существенно меньше рассмотренных источников формирования денежных средств (табл. 9). Для сравнения: в развитых странах от государства организации некоммерческого сектора получают 48% доходов, в развивающихся – 22%; напротив, пожертвования граждан, бизнеса составляют 17% в структуре источников финансирования¹⁴.

Исходя из проведенного анализа можно говорить о недостаточном внимании государства к НКО, в том числе незначительном финансировании деятельности организаций некоммерческого сектора, что препятствует их развитию в целом и затрудняет привлечение дополнительных ресурсов в регионы. Однако чрезмерное попечение государства может создать ситуацию зависимости и подконтрольности сектора. В то же

¹⁴ The Boston Consulting Group. M., 2012. URL: <http://www.bcg.com>

Таблица 9. Источники формирования денежных средств и иного имущества социально ориентированных некоммерческих организаций за 2020 год (по всем субъектам РФ)

Источники формирования денежных средств и иного имущества организаций	Млн руб.	% к общему количеству поступлений
Всего поступило	895345	100,0
в том числе:		
доходы (выручка) от реализации товаров, работ, услуг, имущественных прав (кроме доходов от целевого капитала)	265829	29,7
поступления (включая пожертвования) от российских коммерческих организаций	187190	20,9
поступления (включая пожертвования), гранты от российских физических лиц	111863	12,5
поступления (включая пожертвования), гранты от российских некоммерческих организаций	85907	9,6
поступления из федерального бюджета	71329	8,0
поступления из бюджетов субъектов Российской Федерации	60502	6,7
внебюджетные доходы	29786	3,3
поступления от иностранных государств, международных и иностранных организаций	18897	2,1
гранты от некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества (предоставленные за счет субсидий из федерального бюджета)	8958	1,0
поступления из муниципальных (местных) бюджетов	8942	1,0
поступления из бюджетов государственных внебюджетных фондов	6935	0,8
доход от целевого капитала	2759	0,3
денежные средства и иное имущество, полученное безвозмездно	1643	0,2
поступления от иностранных граждан и лиц без гражданства	991	0,1
денежные средства и иное имущество, полученное по завещанию в порядке наследования	18	0,0
иные поступления	33796	3,8
Составлено по: Основные сведения о деятельности СОНКО по Российской Федерации за 2020 год. URL: http://www.gks.ru		

время для организаций возникает проблема поиска наиболее устойчивого источника финансирования с целью превращения разовых поступлений в постоянные, а краткосрочных – в долгосрочные [25].

СОНКО используют полученные доходы на осуществление уставной деятельности и формируют структуру затрат, необходимую для производства товаров и услуг. Основная часть поступивших в 2020 году средств была израсходована СОНКО на текущую деятельность. Наибольшую долю составила выплата заработной платы и страховых взносов – 39%. В то же время всего лишь 59 млрд руб., или 9%, были направлены на строительство, модернизацию или приобретение основных средств (рис. 3). Этого явно недостаточно для укрепления материальной базы и устойчивого

развития социально ориентированных организаций России.

Таким образом, предложенный инструментарий оценки деятельности СОНКО, предполагающий анализ социально-экономических и финансовых показателей, и его апробация позволили выявить территориально-экономические тенденции развития СОНКО. Определена положительная динамика функционирования СОНКО в части оказания социальных услуг населению, обеспечения занятости и самозанятости в качестве добровольцев, роли в развитии социальной инфраструктуры регионов. Следовательно, российский некоммерческий сектор в условиях рыночной экономики становится активным экономическим субъектом. Однако установлено, что периоды кризисного со-

Рис. 3. Использование денежных средств и иного имущества социально ориентированных некоммерческих организаций за 2020 год (по всем субъектам РФ), %

Рассчитано по: Основные сведения о деятельности СОНКО по Российской Федерации за 2020 год. URL: <http://www.gks.ru>

стояния экономики в целом непосредственно сказываются на устойчивости некоммерческого сектора. В частности, пандемия COVID-19 внесла коррективы. СОНКО стали уязвимы под влиянием необходимых ограничительных мер, призванных остановить распространение вируса. В условиях ограничений и самоизоляции возникли барьеры организационно-финансового характера в деятельности некоммерческого сектора. Статистика показала существенное снижение значений показателей по поступлению денежных средств, числа СОНКО, количества работников и добровольцев. Поэтому назревает необходимость преобразований, которые в первую очередь следует осуществлять в регионах.

Заключение

Организации некоммерческого сектора, действуя в условиях рыночной экономики, оказались весьма чувствительны к состоянию и изменениям внешних факторов экономической среды. Особенно это касается формирования стабильных источников финансирования и кадрового обеспечения. При работе в данном направлении требуются не столько количественные, сколько качественные изменения, к которым относятся меры по развитию инфраструктуры поддержки СОНКО: обеспечению широкой доступности организаций к специализированному обучению и повышению квалификации персонала, стажировкам и консультированию, приоритетному участию в государственных закуп-

ках социальных услуг для населения. Ядром инфраструктурной поддержки должны стать специализированные организации. Как показал опыт ряда регионов, хороший эффект приносят региональные ресурсные центры, укомплектованные квалифицированными специалистами, имеющими в своем распоряжении финансовые ресурсы, помещения, оборудование, средства связи, которыми могут пользоваться местные СОНКО.

Кроме того, перспективным является развитие сети общественных фондов, к числу которых относятся так называемые фонды местных сообществ, получившие наибольшее распространение в европейских странах и Америке. Они создаются и действуют на паритетной основе муниципалитетов, местного предпринимательского сообщества и некоммерческого сектора. По нашему мнению, в российских условиях применение этой формы ограничено недостатком денежных средств в муниципальных бюджетах, низким уровнем финансовой обеспеченности и мотивации малого и среднего бизнеса, узкой квалификацией самих общественников, а также недостаточным опытом привлечения ресурсов и сформировавшейся культуры благотворительности. В связи со сказанным СОНКО пока рассчитывают на собственные силы при участии в процедуре госзаказа, в случае победы в грантовых конкурсах и фандрайзинговой деятельности, что не всегда способствует достижению устойчивости функционирования некоммерческого сектора в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Перова М.Б., Перов Е.В. Социально-экономическая трансформация российского общества // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. Т. 22. № 4. С. 59–74.
2. Гринберг Р.С. Мир и Россия в поисках новой модели экономического развития // Науч. тр. Вольного экон. общ-ва России. 2020. Т. 223. № 3. С. 70–74. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-223-3-70-74
3. Успенский В.А. Факторный взгляд на экономическую историю России // Мир новой экономики. 2011. № 1 (11). С. 22–33.
4. Кохно П., Енин Ю. О закономерностях развития мировой экономики // Общество и экономика. 2020. № 10. С. 5–36. URL: <https://oie.jes.su/S020736760012140-3-1>. DOI: 10.31857/S020736760012140-3
5. Бурменко Т.Д., Тарханова Е.Г. Некоммерческие организации как субъект современного рынка услуг // Baikal Research Journal. 2011. № 5. С. 31–38.
6. Ярыгина Т., Шалганова И. Социальная политика в России. Третий сектор в России // Социальная политика в России. 1999. № 2 (37). С. 1–34.
7. Casey J. *The Nonprofit World – Civil Society and the Rise of the Nonprofit Sector*. Boulder and London: Kumarian Press, 2015. 356 p.
8. Salamon L., Sokolowski W., List R. *Global Civil Society: An Overview*. The Johns Hopkins Comparative Nonprofit Sector Project, Baltimore: Johns Hopkins Center for Civil Society Studies, 2003. 70 p.
9. Грищенко Ю.И. Этапы становления некоммерческих организаций в России // Некоммерческие организации в России. 2012. № 5. URL: <http://www.nkor.ru/articles/2012/5>
10. Гудилин Д.С. История становления и развития некоммерческих организаций в России // Наука сегодня глобальные вызовы и механизмы развития: мат-лы междунар. науч.-практ. конф., 24 апреля 2019 г. Вологда: Маркер, 2019. С. 119–121.
11. Гаврилова А.В. Основные этапы развития общественных объединений в России // Гуманизация образования. 2017. № 5. С. 4–9.
12. Розенталь И.С. Москва на перепутье: власть и общество в 1905–1914 гг. М.: РОССПЭН, 2004. 256 с.
13. Косыгина К.Е. Место некоммерческого сектора в региональной экономической системе // Вопросы территориального развития. 2017. № 4. URL: <http://vtr.vscs.ac.ru/article/2360>
14. Schiff J., Weisbrod B. Competition between for-profit and non-profit organizations in commercial markets. *Annals of Public and Cooperative Economics*, 1991, vol. 62 (4), pp. 619–640.
15. Weisbrod B. *The Nonprofit Economy*. Cambridge: Harvard University Press, 1994. 75 p.
16. Krashinsky M. Transaction costs and theory of the nonprofit sector. In: Rose-Ackerman Susan (Ed.). *The Economics of Nonprofit Institutions: Studies in Structure and Police*. New York: Oxford University Press, 1986. 162 p.
17. Hansmann H. *Economic Theories of Nonprofit Organisation*. The Nonprofit Sector. A Research Handbook. Ed. by W.W. Powell. New Haven: Yale University Press, 1987. Pp. 27–42.
18. Ellman I. Another theory of nonprofit organizations (corporations). *Michigan Law Review*, 1992, no. 5, pp. 14–28.
19. Fama E., Jensen M. Separation of ownership and control. *Journal of Law and Economics*, 1983, no. 2, pp. 301–325.
20. Ben-Ner A., Gui B. *The Nonprofit Sector in the Mixed Economy*. Michigan: University of Michigan Press, 2016. 288 p.
21. Esping-Andersen G. *Social Foundations of Postindustrial Economies*. New York: Oxford University Press, 1999. 218 p.
22. Salamon L.M., Sokolowski S.W., Haddock M.A. *Explaining Civil Society Development: A Social Origins Approach*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2017. 321 p.
23. Косыгина К.Е. Некоммерческий сектор в период распространения новой коронавирусной инфекции: рестрикции и механизмы их преодоления // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Экономика и управление. 2021. № 2. С. 27–39. DOI: 10.17308/econ.2021.2/3461
24. Лукин Е.В., Ускова Т.В. Проблемы структурной трансформации региональной экономики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 6. С. 26–40.

25. Киселева Т.Ю. Анализ формирования и использования финансовых ресурсов некоммерческих организаций в современных условиях // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2016. № 13 (397). С. 7–17.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ксения Евгеньевна Косыгина – научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: sene4ka.87@mail.ru

Kosygina K.E.

ASSESSMENT OF TRENDS AND PROBLEMS OF FUNCTIONING OF THE NON-PROFIT SECTOR IN THE MARKET ECONOMY: REGIONAL CONTEXT

Social and economic development of the country and its regions within the framework of the established market system of management is determined by the functioning of economic sectors which include the non-profit sector, represented by a set of socially oriented non-governmental non-profit organizations. The purpose of the research is to study the trends in the development of non-profit sector organizations in the regions (the case of the federal districts and regions of the Northwestern Federal District), as well as to search for measures to ensure the sustainable functioning of such organizations in the market economy. In the work, we use general scientific methods of synthesis, comparative, system, functional analysis, time series analysis, methods of induction, deduction, systematization and generalization. The paper studies the socio-economic prerequisites and stages of development of the non-profit sector in Russia, and outlines the theoretical foundations of the functioning of non-profit sector organizations within the framework of the paradigm of the neo-institutional economy. We have proposed a toolkit for assessing the activities of socially oriented non-profit organizations (SONPO) in the regions. It involves the inclusion of two groups of indicators: socio-economic and financial, which makes it possible to identify territorial and economic trends in the development of non-profit organizations. The results of the testing of the proposed tools indicate the positive dynamics of the SONPO functioning in terms of providing social services to the population, ensuring employment and self-employment of people as volunteers, as well as the role in the development of the social infrastructure of the regions. However, we have revealed that the non-profit sector is largely affected by the crisis, caused by the coronavirus pandemic and needs the participation of the state and business. Based on the established need to support the organizations, the article proposes the infrastructural support measures for creating specialized resource organizations – public funds. The practical significance of the study lies in the possibility for authorities and management at various levels to use the author's tools when planning strategic documents, related to monitoring and adjusting regional policy in developing the region's social infrastructure in general and SONPO in particular.

Socially oriented non-profit organizations, non-profit sector, region, development trends, socio-economic indicators, finances, infrastructure support measures.

REFERENCES

1. Perova M.B., Perov E.V. Socio-economic transformation of Russian society. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*=*Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2012, vol. 22, no. 4, pp. 59–74 (in Russian).
2. Grinberg R.S. The world and Russian search of a new model of economic development. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*= *Scientific works of the VEO of Russia*, 2020, vol. 223, no. 3, pp. 70–74. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-223-3-70-74 (in Russian).
3. Uspenskii V.A. Factor view of the economic history of Russia. *Mir novoi ekonomiki*=*The World of New Economy*, 2011, no. 1 (11), pp. 22–33 (in Russian).
4. Kokhno P., Enin Yu. On the development patterns of the world economy. *Obshchestvo i ekonomika*=*Society and Economics*, 2020, no. 10, pp. 5–36. Available at: <https://oie.jes.su/S020736760012140-3-1>. DOI: 10.31857/S020736760012140-3 (in Russian).
5. Burmenko T.D., Tarkhanova E.G. Non-commercial organizations as agents of contemporary service market. *Baikal Research Journal*, 2011, no. 5, pp. 31–38 (in Russian).
6. Yarygina T., Shalganova I. Social policy in Russia. The third sector in Russia. *Sotsial'naya politika v Rossii*=*Social Policy in Russia*, 1999, no. 2 (37), pp. 1–34 (in Russian).
7. Casey J. *The Nonprofit World – Civil Society and the Rise of the Nonprofit Sector*. Boulder and London: Kumarian Press, 2015. 356 p.
8. Salamon L., Sokolowski W., List R. *Global Civil Society: An Overview*. The Johns Hopkins Comparative Nonprofit Sector Project, Baltimore: Johns Hopkins Center for Civil Society Studies, 2003. 70 p.
9. Grishchenko Yu.I. Stages of formation of non-profit organizations in Russia. *Nekommercheskie organizatsii v Rossii*=*Non-profit Making Organization in Russia*, 2012, no. 5. Available at: <http://www.nkor.ru/articles/2012/5> (in Russian).
10. Gudilin D.S. The history of the formation and development of non-profit organizations in Russia. In: *Nauka segodnya global'nye vyzovy i mekhanizmy razvitiya: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Science Today Global Challenges and Mechanisms of Development: Materials of the International Scientific and Practical Conference]. Vologda: Marker, April 24, 2019. Pp. 119–121 (in Russian).
11. Gavrilova A.V. The main stages of the development of public associations in Russia. *Gumanizatsiya obrazovaniya*=*Humanization of Education*, 2017, no. 5, pp. 4–9 (in Russian).
12. Rozental' I.S. *Moskva na pereput'e: vlast' i obshchestvo v 1905–1914 gg.* [Moscow at the Crossroads: Power and Society in 1905–1914]. Moscow: Rosspen, 2004. 256 p.
13. Kosygina K.E. Position of the non-profit sector in the regional economic system. *Voprosy territorial'nogo razvitiya*=*Territorial Development Issues*, 2017, no. 4. Available at: <http://vtr.vscs.ac.ru/article/2360> (in Russian).
14. Schiff J., Weisbrod B. Competition between for-profit and non-profit organizations in commercial markets. *Annals of Public and Cooperative Economics*, 1991, vol. 62 (4), pp. 619–640.
15. Weisbrod B. *The Nonprofit Economy*. Cambridge: Harvard University Press, 1994. 75 p.
16. Krashinsky M. Transaction costs and theory of the nonprofit sector. In: Rose-Ackerman S. (Ed.). *The Economics of Nonprofit Institutions: Studies in Structure and Police*. New York: Oxford University Press, 1986. 162 p.
17. Hansmann H. Economic Theories of Nonprofit Organisation. In: Powell W.W. (Ed.). *The Nonprofit Sector. A Research Handbook*. New Haven: Yale University Press, 1987. Pp. 27–42.
18. Ellman I. Another theory of nonprofit organizations (corporations). *Michigan Law Review*, 1992, no. 5, pp. 14–28.
19. Fama E., Jensen M. Separation of ownership and control. *Journal of Law and Economics*, 1983, no. 2, pp. 301–325.
20. Ben-Ner A., Gui B. *The Nonprofit Sector in the Mixed Economy*. Michigan: University of Michigan Press, 2016. 288 p.
21. Esping-Andersen G. *Social Foundations of Postindustrial Economies*. New York: Oxford University Press, 1999. 218 p.

22. Salamon L.M., Sokolowski S.W., Haddock M.A. *Explaining Civil Society Development: A Social Origins Approach*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2017. 321 p.
23. Kosygina K.E. The non-profit sector during the spread of the new coronavirus infection: restrictions and mechanisms to overcome them. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie=Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*, 2021, no. 2, pp. 27–39. DOI: 10.17308/econ.2021.2/3461 (in Russian).
24. Lukin E.V., Uskova T.V. Structural transformation issues in regional economy. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2018, vol. 11, no. 6, pp. 26–40 (in Russian).
25. Kiseleva T.Yu. Analysis of the formation and use of financial resources of non-profit organizations in modern conditions. *Bukhgalterskii uchety v byudzhetnykh i nekommercheskikh organizatsiyakh=Accounting in Budgetary and Non-Profit Organizations*, 2016, no. 13 (397), pp. 7–17 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kseniya E. Kosygina – Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: sene4ka.87@mail.ru